

Сюжетообразующая роль архетипа «дева в беде» в романе Сервантеса «Дон Кихот»

А. А. Галлямов

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

Email: innerannatar@gmail.com

В статье рассматриваются особенности фабульного построения романа Сервантеса «Дон Кихот», ключевым элементом которого выступает сюжетный архетип «дева в беде», он позволяет Сервантесу высмеять половые стереотипы, характерные для куртуазной литературы эпохи. В статье исследуются особенности художественного осмысления архетипа «дева в беде».

Ключевые слова: Сервантес, Дон Кихот, архетип «дева в беде», фабула.

В романе Мигеля де Сервантеса «Дон Кихот» важную сюжетообразующую роль играет архетип «дева в беде». Фабула о взаимодействии героя-спасителя и преследуемой или захваченной девушки имеет фольклорное происхождение и использовалась в рыцарской литературе. Сервантес, поставивший перед собой цель написать пародию на рыцарский роман, обратился к этому приему для создания комического эффекта.

Прежде чем обратиться к анализу архетипа «дева в беде», необходимо охарактеризовать Дон Кихота, который принял на себя роль героя-защитника. Его примерный возраст, быт и увлечения описываются в самом начале романа: «Возраст нашего идальго приближался к пятидесяти годам; был он крепкого сложения, телом сухопар, лицом худощав, любитель встать спозаранку и заядлый охотник» [3, с. 58]. «При нем находилась ключница, коей перевалило за сорок, племянница, коей не исполнилось и двадцати, и слуга для домашних дел и полевых работ...» [3, с. 58]. Главный герой не женат, что объясняется тем, что «идальго в часы досуга <...> отдавался чтению рыцарских романов» [3, с. 59], таким образом, жениться у него просто не было времени.

В тот момент, когда «он почел благоразумным <...> сделаться странствующим рыцарем», наряду с приведением в порядок доспехов, переименованием коня и себя самого, Дон Кихот обзаводится и дамой сердца, так как по его собственным убеждениям, «рыцарь без любви – это все равно, что дерево без плодов и листьев или же тело без души» [3, с. 62]. К тому же в случае победы над великаном, думает он: «<...> разве плохо иметь на сей случай даму, которой я мог бы послать его в дар» [3, с. 62].

Дон Кихоту даже не требуется быть знакомым с дамой, ради которой он будет сокрушать великанов, она нужна ему исключительно как объект рыцарского поклонения. Таким образом, интерес Дон Кихота к женщинам обусловлен исключительно тем что,

дама сердца – неотъемлемый атрибут рыцаря наравне с доспехами, оружием и рыцарским конем. Понятия эти поставлены Сервантесом в один смысловой ряд; поэтому Дон Кихот заявляет: «Я – влюблен, но единственно потому, что так странствующим рыцарям положено, но я не из числа влюбленных сластолюбцев, моя любовь платоническая и непорочная. Я неизменно устремляюсь к благим целям» [4, с. 265]. Главный герой всерьез уверен, что он странствующий рыцарь и поступать со встречными будет исключительно в лучших традициях Амадисов и Роландов.

Уже при первой встрече Дон Кихота с двумя женщинами «из числа тех, что, как говорится, ходят по рукам» [3, с. 66], проявляется характерная черта героя – уважение к особам женского пола. Рыцарь не разделяет женщин по классам, они все – дамы, заслуживающие преклонения и галантного отношения. Кроме того, он воспринимает женщину в ореоле страдальницы, что соответствует архетипу «девы в беде». Он становится сюжетообразующим в романе Сервантеса. Рассмотрим несколько наиболее показательных, с нашей точки зрения эпизодов.

Начнем с эпизода с дамой из Бискайи, который демонстрирует степень неадекватности восприятия Дон Кихотом окружающего мира и женщины в том числе. Двух монахов-бенедиктинцев верхом на мулах, в дорожных очках и под зонтиками Дон Кихот воспринимает как злых волшебников: «они похитили принцессу и увозят ее в карете» [3, с. 109]. Герою, естественно, «во что бы то ни стало надлежит расстроить этот злой умысел» [3, с. 109]. Попытки объясниться ничего не дают, и монахи вынуждены спасаться бегством. Победенный же бискаец был вынужден, по крайней мере на словах, отправиться «в город, именуемый Тобосо, к несравненной Дульсинее» [3, с. 119].

Подобным же образом Дон Кихот ведет себя и с, как он думает, принцессой Миконмиконой, которая на самом деле является дочерью богатого хлебопашца Доротеей. Находчивость прелестной девушки, ее красота и, конечно же, знание, «ибо она прочла много рыцарских романов и отлично знает, как изъясняются обиженные девицы, когда просят помощи у странствующих рыцарей» [3, с. 327], повлияли на Дон Кихота. Надев личину притесняемой принцессы, Доротея воплотила представления «зеркала рыцарства» о собственном предназначении. Дон Кихоту был предложен сюжет с принцессой, великаном и возвращением принцессы на трон: «Я видел, как лилась кровь и как отлетела в сторону его отрубленная голова, здоровенная, что твой бурдюк с вином» [3, с. 404], – рассказывает Санчо об участии, постигшей Пандафилада Мрачноокого в облиии винных бурдюков.

Оба представленных эпизода служат автору для развития сюжетной линии, и тот и другой имеют все характерные для рыцарских романов элементы. Различие же заключается в выстраивании компонентов сюжета, зеркально повторяющих друг друга. Первый эпизод, инициированный самим Дон Кихотом, начинается с нападения на злых волшебников и переходит в сражение с бискайцем, после которого «женщины

<...> принялись неотступно молить его» [3, с. 119]. Второй, организованный священником с цирюльником, – с мольбы Миконмиконны «оказать покровительство несчастной» [3, с. 330], и заканчивается поединком с великаном-бурдюком.

Во втором томе романа Сервантес строит сюжет вокруг попавшей в беду Дульсиinei Тобосской. Санчо Панса, не доставив послание Дульсинее Тобосской из Сьерры Морены, оказывается в сложной ситуации и рассуждает следующим образом: «Мой господин по всем признакам самый настоящий сумасшедший,<...> и судит он о вещах большей частью вкривь и вкось и белое принимает за черное, а черное за белое, и так это с ним и бывало, когда он говорил, что ветряные мельницы – это великаны, мулы монахов – верблюды <...> и прочее тому подобное, а стало быть, не велик труд внушить ему, что первая попавшаяся поселянка и есть сеньора Дульсиenea» [4, с. 82].

План Санчо сработал прекрасно, первая попавшаяся крестьянка, едущая из Тобосо на свиныходцах с двумя спутницами, и стала сеньорой Дульсинеей, хотя «Дон Кихот видел в ней всего-навсего деревенскую девку, к тому же не слишком приятной наружности, круглолицую и курносую» [4, с. 85]. Он тем не менее признал ее своей дамой, а ее преобразование объяснил коварством и злобой волшебников, так ему досаждающих. Сервантес предлагает нам еще одну сюжетную вариацию архетипа «девы в беде» – поиск средства спасения возлюбленной, вследствие чего странствия героя приобретают высокий смысл.

Встретив заколдованную Дульсиenea в пещере Монтесиноса в компании трех виденных ранее поселянок, герой узнает, что Дульсиenea «находится в крайне стесненных обстоятельствах» [4, с. 201], и ссуживает ей четыре реала, отказываясь брать предложенный ему залог. Монтесинос же сообщает Дон Кихоту, что по прошествии некоторого времени он уведомит его о способе расколдовать сеньору Дульсиenea. Таким образом, заручившись поддержкой хранителя волшебной пещеры, герой продолжает свое путешествие, а сюжет – развитие.

Способ спасти свою возлюбленную Дон Кихот узнает в замке герцога и герцогини. Аристократическая чета, зная о роли колдуна-Санчо, решает использовать рассказы о пещере Монтесиноса для розыгрыша, в ходе которого Рыцарь с Оруженосцем и узнают способ расколдовать Дульсиenea Тобосскую: «Санчо должен сам себе вклеить три тысячи и триста плеток» [4, с. 297]. Причем «на эту порку добрый Санчо должен пойти добровольно, а не по принуждению, и притом, когда он сам пожелает, ибо никакого определенного срока не установлено» [4, с. 297].

По той же схеме раскрывается еще один интересный эпизод со смертью Альтисидоры, который, в сжатом виде, повторяет основной мотив поисков героев. Так же, как и в случае с Дульсиenea, для оживления Альтисидоры Санчо должен позволить «щелкать себя по носу и хватать за лицо» [4, с. 562]. Таким образом, основная задача Дон Кихота во втором томе романа не побеждать великанов и злых волшебников, а убедить Санчо спасти «деву в беде», что гораздо сложнее.

В отличие от первого тома, в котором ключевую роль в приключениях с «девой в беде» выполнял Рыцарь, во втором существенную, если не основную роль получил Оруженосец. Действия Дон Кихота сводятся исключительно к уговорам упрямого Санчо, демонстрируют комичность фабулы «герой – угнетаемая девушка». Способ расколдовывания или же воскрешения через умерщвление плоти полностью меняет содержание сюжета, превращая его то в буффонаду, то в трагикомедию.

Подведем итоги. Сюжетный архетип «дева в беде» является ключевым сюжетообразующим элементом всего романа Сервантеса. Начинаясь в первом томе в виде линейной последовательности эпизодов спасения страдальницы, он раскрывается и усложняется во втором, получая ведущую роль в повествовании. Большая часть вставных новелл первого и второго томов романа также обыгрывает сюжетный архетип «девы в беде». Написав пародию на рыцарский роман, Сервантес выставил на посмешище характерные для подобной литературы половые стереотипы. Архетип маскулинного героя-рыцаря, равно как и архетип слабой и незащитной феминной девушки – сквозные культурные артефакты, присутствующие как в рыцарских романах, так и в фольклоре, мифологии и современной массовой культуре, получают в романе Сервантеса комическую интерпретацию.

Литература

1. Андреев М. Л. Рыцарский роман в эпоху Возрождения // М. Л. Андреев // От мифа к литературе: сб. в честь 75-летия Е. М. Мелетинского / сост. С. Ю. Неклюдов, Е. С. Новик. — М.: Изд-во РГГУ, 1993. С. 312 — 320.
2. Пискунова С. И. Сервантес и его роман [Электронный ресурс]. — URL :<http://knigi1.dissers.ru/books/library1/8032-3.php>
3. Сервантес де Сааведра М. Дон Кихот// Сервантес де Сааведра М. Собрание сочинений в 5 томах. Т. I, М: «Правда», 1961. С. 600.
4. Сервантес де Сааведра М. Дон Кихот// Сервантес де Сааведра М. Собрание сочинений в 5 томах. Т. II, М: «Правда», 1961. С. 624.
5. Юнг К. Г. Архетип и символ [Электронный ресурс]. — URL :http://gebo-kolo.com/images/book/Carl_Gustav_Jung_Archetypes_and_symbols.pdf

Статья рекомендована к печати кафедрой русской литературы и издательского дела Башкирского Государственного Университета (доктор филологических наук, проф. Г. Г. Ишимбаева)

The plot-forming role of the archetype “damsel in distress” in the novel “Don Quixote” by Cervantes

A. Gallyamov

Bashkir State University

32 Zaki Validi Street, 450074 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: innerannatar@gmail.com

The features of plot structure in the novel “Don Quixote” by Cervantes the key element of which is the archetype of “damsel in distress” are considered in the article. It permits the author to satirize the sexual stereotype characteristic for courteous literature of his age. The features of artistical comprehension of “damsel in distress” archetype are analyzed in the article.

Keywords: Cervantes, Don Quixote, “damsel in distress” archetype, plot.